Глава 153, Премьер-министр замаскировался (часть 1)

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ам... мн-мн...

(Ли ЧжиФань, разворачивая свиток из плотного шелка и придвигая лампу:) - Северо-западный регион... река Лян... Но послушай! Это же мой проект!

Лиу ЧхэнФэн немного покраснел и посмотрел в сторону, сжимая губы, чтобы не улыбаться.

(Ли ЧжиФань:) - Соединить каналом реку Лян на Северо-западе и реку Цин в области Центральных равнин!

(Лиу ЧхэнФэн, смущенный:) - Да, я видел тогда твою записку, которую ты прислал в правительство, но никто не хотел этим заниматься. Я все-таки послал людей снять подробную карту местности и сделать чертеж канала, потому что... потому что проект очень хороший!

(Ли ЧжиФань, с сияющими глазами:) - Так ты хочешь теперь направить беженцев копать канал?

(Лиу ЧхэнФэн, кивает:) - Проблема только с ваном Тху. Сможешь ли ты с ним договориться?

(Ли ЧжиФань, с энтузиазмом:) - Это же целиком в его интересах: новые водные пути для снабжения армии и тысячи ли орошаемой плодородной земли! Пускай только попробует не согласиться, старый упрямец!

(Лиу ЧхэнФэн:) - Климат на этих равнинах намного мягче, чем в предгорьях Бэйшаня, через полгода поселенцы смогут полостью обеспечивать себя едой.

- Ммм...

Ли ЧжиФань погрузился в изучение чертежа.

Лиу ЧхэнФэн сидел у лампы, облокотив щеку на ладонь, и смотрел на его красивое лицо, озаренное увлечением и радостью.

- Нравится? - тихо спросил Лиу ЧхэнФэн у Ли ЧжиФаня.

(Ли ЧжиФань, занят картой, кивает:) - ...

- Но почему ты никогда мне это не показывал? - спросил наконец Ли ЧжиФань, поднимая глаза на друга.

- Хотел сделать тебе подарок, - пожал плечами Лиу ЧхэнФэн и отвел взгляд.

Он повозил изящным алебастровым пальцем по эвкалиптовой поверхности стола и, словно решившись, спросил:

- Ли ЧжиФань, уже поздно... но потом мало ли... может, не будет случая... давай сходим в одно место?

- Давай, - не раздумывая ни секунды, ответил Ли ЧжиФань.

Над горами Бэйшань висела луна.

Она проливала с высоты свой свет, словно молоко, и он становился белым туманом на травяных склонах. Туман струился под ногами, и свет луны отражался в нем, как в реке.

Там, где светила луна, туман блестел серебром, а там, куда достигал свет фонаря в руке Ли ЧжиФаня, все становилось золотым.

Золотые и серебряные флюиды толкались, наползали друг на друга, а потом переплетались и в блаженном изнеможении опадали тысячами маленьких искр в густом молочном потоке.

Небо на западе краснело последними красками заката, смущенное таким невоздержанным поведением флюидов.

Рука в большой ладони Ли ЧжиФаня, Лиу ЧхэнФэн чувствовал себя красавицей, которую похищает разбойник. Ему было страшно и весело. Массивный силуэт Ли ЧжиФаня, шагавшего вверх по горе, был словно нарисован тушью, на фоне янтарного света от фонаря в его руке.

Другой рукой он крепко сжимал ладонь Лиу ЧхэнФэна.

Ли ЧжиФань чувствовал себя разбойником, который похищает красавицу. Ему было весело и страшно. Когда он оборачивался, он видел прекрасное лицо Лиу ЧхэнФэна, серебряное в сиянии луны, и сердце начинало биться чаще.

Запоздавший птицелов, устроившийся на ночлег под кустом акации, увидел мускулистого мужика в сером холщовом шухэ, с высоким хвостом длинных волос, который тащил в лесную чащу божественное стройное зеленоглазое создание в прозрачном голубом дасиушане, и подумал, что вот разбойник похищает красавицу. Так как, судя по мечтательным улыбкам и по сияющим глазам, ни красавица, ни разбойник не имели никаких возражений, птицелов пожал плечами и лег спать под своим кустом.

- Осторожно, - сказал Ли ЧжиФань низким голосом, подтягивая к себе друга. - Не упади.

Они стояли на вершине скалы.

Над головой было небо со звездами и луной.

Под ногами лежали древние камни и колыхался белый туман.

Внизу в долине, мерцая поздними огнями, лежал город Даянь.

Перевал Даянь... место воспоминаний.

- Ли ЧжиФань, скажи мне... - начал Лиу ЧхэнФэн, и сердце молодого императора тревожно сжалось. - Когда Фун-эр мне пожаловалась, что ее обижают в гареме, и ее все дразнят, и муж ее не любит... это была чья идея?

Ой, блииин!

(Ли ЧжиФань:) - ...

(Лиу ЧхэнФэн, с расстановкой:) - Какая подлая... бессердечная...

(Ли ЧжиФань, самоотверженно:) - Лиу ЧхэнФэн, не суди свою сестру слишком строго...

(Лиу ЧхэнФэн, продолжает:) - ... двухметровая...

(Ли ЧжиФань, опускает голову:) - Это я ее заставил. Я виноват.

(Лиу ЧхэнФэн, в душе:) - Я и говорил о тебе, интриганская ты сволочь!

(Ли ЧжиФань, в душе:) - Ох, я лучше бы еще одну гражданскую войну устроил, чем такое переживать!

(Ли ЧжиФань, вслух, несмело:) - ЧхэнФэн...

Лиу ЧхэнФэн только покачал головой, отвернулся и начал глядеть на город Даянь.

Нет, он не ханжа и не зануда! Если только иногда...

Он даже одобряет творческий подход в привлечении профессиональных управленческих кадров.

Но ведь этот садист полгода называл его "золотцем" и "солнышком", говорил "у кого такие красивые глазки, мм?.." А сам потешался! А Лиу ЧхэнФэн думал, он правда ему нравится!..

Какая же он был молодая и наивная!

Лиу ЧхэнФэн вздохнул, вспомнив прошлое.

(Ли ЧжиФань, сокрушенным шепотом:) - ЧхэнФэн...

Эх, Ли ЧжиФань, Ли ЧжиФань...

Все-таки в супружеской жизни они были по-своему счастливы...

Если не считать, что Ли ЧжиФань был не его мужем.

- Ли ЧжиФань, - сказал Лиу ЧхэнФэн, поворачиваясь к другу. - Тогда... семь лет назад, мог ли ты себе представить, что мы не будем врагами, а будем... будем... будем стоять с тобой вместе... так близко?..

"Я много чего могу себе представить... только я тебе об этом никогда не скажу!" - подумал Ли ЧжиФань, краснея в темноте.

- Гм... Не мог, конечно, - честно сказал он.

Летний ночной бриз касался горячих лиц двух молодых мужчин, стоявших на вершине. Он нес прохладу и невесомые капельки тумана. Там, где капельки попадали на щеки Ли ЧжиФаня и Лиу ЧхэнФэна, они шипели и испарялись.

- ЧхэнФэн... - дрогнувшим голосом сказал Ли ЧжиФань, - Я давно хотел тебе сказать...

Ноги Лиу ЧхэнФэна предательски ослабели под коленками.

(Ли ЧжиФань:) - Я хотел у тебя спросить... Ты ненавидел меня за то, что я тогда отдал приказ лучникам?

Прекрасное лицо второго мужчины было совсем близко. Прозрачные глаза Лиу ЧхэнФэна отражали свет лампы и луны. Ни капли упрека не было в их светящейся глубине.

Словно две преданные, приветливые звезды сияли для Ли ЧжиФаня.

- Ни одной секунды, - ответил Лиу ЧхэнФэн своим хрипловатым голосом. - Ты был генералом в армии врага. Ты делал то, что должен... Таким я тебя знаю и... (опускает взгляд) ... глубоко уважаю.

(Ли ЧжиФань, с трудом переводит дыхание) - ...

(Лиу ЧхэнФэн:) - Ты покажешь мне, где их могилы?

(Ли ЧжиФань, застигнутый врасплох:) - Чьи могилы?

(Лиу ЧхэнФэн, печально улыбаясь:) - Тех солдат, которых ты тайком прислал ко мне в армию, чтобы они закрыли меня от стрел и вытащили с поля боя?..

(Ли ЧжиФань:) - ...

Ветер шелестел листьями акаций в темноте.

(Лиу ЧхэнФэн, дрогнувшим голосом:) - Ли ЧжиФань... это все, что ты хотел мне сказать?..

(Ли ЧжиФань, почти шепотом:) - ЧхэнФэн... мы с тобой давно...

Он сделал глубокий вдох, чтобы успокоиться.

(Ли ЧжиФань:) - Мы давно с тобой… ходим.

(Лиу ЧхэнФэн:) -?...

(Ли ЧжиФань:) - ЧхэнФэн... (проглатывает комок в горле) …ты, наверно, есть уже хочешь?.. Пойдем.

Сказав так, Ли ЧжиФань потянул друга за рукав.

В тот момент он был в смятении чувств и дернул слишком сильно, а ослабевшие ноги Лиу ЧхэнФэна плохо его держали, так что Лиу ЧхэнФэн свалился на Ли ЧжиФаня.

К счастью, искусство кунг-фу императора было несравненным, и реакция его была мгновенной.

Лиу ЧхэнФэн еще не успел упасть и на два пальца вперед, а Ли ЧжиФань уже начал движение в нужную сторону.

Его гениальный стратегический мозг учел все обстоятельства: ночь, темнота, никого вокруг, теплый, стройный генерал Лиу все ближе, руки сами тянутся, чтобы прижать его - одной рукой за изгиб спины, другой - за правую ягодицу, и сердце бьется, как пойманная птица.

Его нежные губы вот-вот коснутся лица Ли ЧжиФаня...

конец главы

Почтенные читатели, если вам понравилась глава, поставьте, пожалуйста, лайк. Да хранит вас милостивый Амитабха.

Тысяча благодарностей благодетелям, поставившим лайки и звезды на титуле проекта.

http://tl.rulate.ru/book/3749/97773